

Визимьярская сельская библиотека МБУК «ЦБС»
Килемарский муниципальный округ

Межрегиональная краеведческая конференция
«Мой район в зеркале времен»

ИСПЫТАНИЕ ЧЕРНОБЫЛЕМ

Жители посёлка Визимьяры, участники ликвидации аварии на ЧАЭС

Работу подготовила:
Ершова Мария
9 класс
Руководитель:
Петухова С.В.

Не для славы, не ради
почестей
Рисковали жизнью своей
Ликвидаторы той аварии,
А для будущего детей!

В ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС участвовало более 600000 человек, среди них были В.Н.Ермаков, В.М.Кувандыков, Г.Ю.Галкин.

Рядового запаса Ермакова В.Н. призвали в Чернобыль в апреле 1988 года

Будущие ликвидаторы проходили ускоренные курсы подготовки в городе Тоцке Оренбургской области.

Город Тоцк.

20 апреля 1988 год.

Будущие ликвидаторы проходили ускоренные курсы подготовки, изучали дозиметрические приборы, химическую защиту.

Работали на 4 реакторе от 5 до 15 минут, а иногда из-за высокой радиации и вообще по 1,5 минуты.

Москва. Ода
Коновалов. 1988 г.

Ермаковы

Валериан Николаевич и Валентина Виссарионовна

Памятная дата

Чернобыльцам — за спасение

Черный цвет траура не для нарядно расцветающей весны. Но каждый год 26 апреля ее краски меркнут на фоне большого человеческого горя. В этот день страна вспоминает тех, кто предотвратил катастрофу века – аварию на Чернобыльской АЭС.

Их называют ликвидаторами. А еще чернобыльцами. Из нашего района туда, на Украину, уезжали килемарцы, визимьярцы, ардинцы, а оттуда домой возвращались чернобыльцы. Их было 12, теперь осталось 9. Кажется, совсем недавно мы писали о Геннадии Павловиче Федюнине — простом механизаторе, попавшем на станцию почти сразу после взрыва, в августе 1986 года. И вот он уже тоже в списке безвременно ушедших. Они уходят так же тихо, как и живут. Без высоких слов, без громких почестей. Хотя сполна заслужили и почет, и славу. Поэтому состоявшееся 19 февраля этого года награждение чернобыльцев в военкомате Медведевского и Килемарского районов можно считать торжеством справедливости. Правда, для Владимира Серафимовича Лаптева из п.Килемары оно запоздало. Орден Мужества за умершего брата получала сестра. Олег Федорович Горинов из п.Механизаторов и Валериан Николаевич Ермаков из п. Визимьяры удостоены медали "За спасение погибавших". Немало испытавшие в жизни мужчины получали государственные награды со слезами на глазах. Через 23 года Родина наконец-то оценила их подвиг. Они, ликвидаторы второй волны, в Чернобыль попали в 1988 году. Оба были дозиметристами, оба работали в самом эпицентре взрыва – на 4-ом реакторе, оба впоследствии получили инвалидность. Их награды — это не просто признание. Это вечная память о тех, кто принял беду на себя и сгорел в смертельных лучах Чернобыля.

Лариса ТОЛСТОВА.

Испытание Чернобылем

В ликвидации аварии на ЧАЭС участвовало более 600000 человек, среди них был и В.Н. Ермаков из Визимьяр

Если на телеэкране появляются кадры с АЭС "Фукусима-1", сердце его замирает, а потом будто несется вскачь. Точь-в-точь в таком же стремительном ритме оно билось 23 года назад, когда Валерий Николаевич Ермаков вместе с другими ликвидаторами быстрыми короткими перебежками двигался к 4-му аварийному энергоблоку станции. Бегом, только бегом, чтобы не наглотаться вместе с воздухом смертельной дозы рентгенов. Для нас Фукусима – не более чем очередная плохая новость с мировой информационной ленты. Для него — это точно соль на старые раны, точно зловещий привет из прошлого, точно восставший призрак Чернобыля, который вновь навис неотвратимой бедой.

Лариса ТОЛСТОВА

— Я примерно представляю, что там сейчас происходит, — говорит Валерий Николаевич и, волнуясь, начинает ходить по комнате. — Японцы также составами везут жидкий азот, которым и у нас заливали реактор, также строят огромный саркофаг. Их там зовут смертниками-камикадзе. Мы, по сути, тоже ими же были.

Кажется, обычный армейский снимок — худощавый, среднего роста, он стоит в форме, в начищенных до блеска кирзовых сапогах. Если бы не красноречивая надпись за спиной солдата: "Чернобыль – школа боевого мастерства". В Советском Союзе идеология иногда была главнее истины. Правду о масштабе чернобыльской катастрофы скрывали и засекречивали, ее хранили за семью печатями, ее замалчивали и не говорили в первую очередь тем, кому предстояло вступать в смертельный поединок с мирным атомом. Японцы сегодня знают опасность в лицо, наши тогда лишь догадывались о ней. "Слухом пользовались", — уточняет Валерий Николаевич.

Рядового запаса Ермакова призвали в Чернобыль в апреле 1988 года.

Рядового запаса Ермакова 36-ти лет от роду повышать боевое мастерство призвали в Чернобыль в апреле 1988 года, 2 года спустя после взрыва на 4-м реакторе. Он оставил в той, спокойной и привычной, жизни жену, двоих сыновей, работу водителя в леспромхозе. Другая жизнь началась в г. Тоцке Оренбургской области, где будущие ликвидаторы проходили ускоренные курсы подготовки, изучали дозиметрические приборы, химическую защиту. "Да мало кому хотелось по своей воле жизнью-то рисковать, — Валерий Николаевич не привык кривить душой, — просто мы знали, что надо, что должны. Хотя для кого-то Чернобыль был страшнее тюрьмы, страшнее военного трибунала. При нас в Тоцке двух дезертиров поймали и возвратили в часть. Никому не пожелаешь такого позора и унижения". "Уж лучше грудь в крестах, чем голова в кустах", – додумываю про себя его мысль.

Кстати, наград для чернобыльцев страна никогда не жалела. Грамоты, значки, благодарственные письма – их у В.Н. Ермакова целый ворох. Но самая памятная награда не эта, а та, которую он заслужил от своих земляков. "Из Чернобыля в Йошкар-Олу мы приехали с другом в сентябре", — рассказывает Валерий Николаевич, пряча в усах улыбку. "Столица вас, наверное, встречала как героев?" — предвосхищаю я события. "Столица встречала нас сухим законом и длинными очередями за спиртным в гастрономах, — смеется мой собеседник. — А мы, считай, из ада возвращались, как было не отметить этот повод. Да к тому же и врачи советовали принимать фронтовые 100 грамм, мол, спиртное радионуклиды из организма выводит. Поближе к толпе подходим, а в ней мужики ругаются, дерутся, матерятся. Нас в форме сразу заметили. Зашептались за спиной: "Гляди, гляди, у них ордена Ленина". — А у нас значки с надписью: "Ордена Ленина Ленинградский военный округ". Самые любопытные спрашивают: "Вы откуда, ребята?" "Из Чернобыля", — отвечаем. Вся очередь на нас вдруг обернулась. "Неужто прямо из Чернобыля?" — не поверили. А потом, будто опомнились, зашумели, загалдели, расступились перед нами. Давайте, говорят, ребята, вперед проходите, без очереди. Такое нам уважение оказали, до сих пор вспоминать приятно".

Из Марий Эл на ликвидацию последствий аварии было направлено 1060 человек. Ныне здравствующих осталось 617, половина из них — инвалиды.

А вот вспоминать о самом Чернобыле Валерию Николаевичу тяжело. Он то сядет в кресло напротив меня, то снова встает, ходит по комнате, курит, вздыхает. Я слушаю его внимательно, ловлю каждое слово очевидца ликвидации страшной аварии. Многое уже знакомо из рассказов других чернобыльцев. Как работали на 4-м реакторе от 5 до 15 минут, а иногда из-за высокой радиации и вообще по 1,5 минуты. Как им выдавали маски-лепестки, 3 штуки на день. Не бог весть какая защита, но от радиоактивной пыли они все же спасали. Как, возвращаясь с работы, надо было обязательно менять одежду. Зараженную, фоненую потом закапывали в могильнике. Как ежедневно снимались показания с личных дозиметров ликвидаторов. Они носили эти приборы-карандаши в нагрудных карманах. О полученной дозе облучения узнали лишь тогда, когда засекреченные данные рассекретили, занеся в военный билет. У Валерия Николаевича в нем, например, значится такая запись: "С 13 мая по 14 сентября на Чернобыльской АЭС в 30-километровой зоне. Доза — 2,1180 мр/ч". (Для человека предельно допустимая норма, оговоренная Всемирной организацией здравоохранения, составляет 1,3 миллирентгена в сутки). Но официальные цифры порой очень разнились с реальными.

"Когда мы попали на территорию станции, нас честно предупредили, что первое время голова будет болеть. Мол, так организм адаптируется к радиации. Ну и правда, головные боли сначала мучили, а потом ничего — привыкли. Некоторые даже поправляться стали от усиленного питания. Кормили нас, как на убой, очень хорошо", — иронизирует Валерий Николаевич.

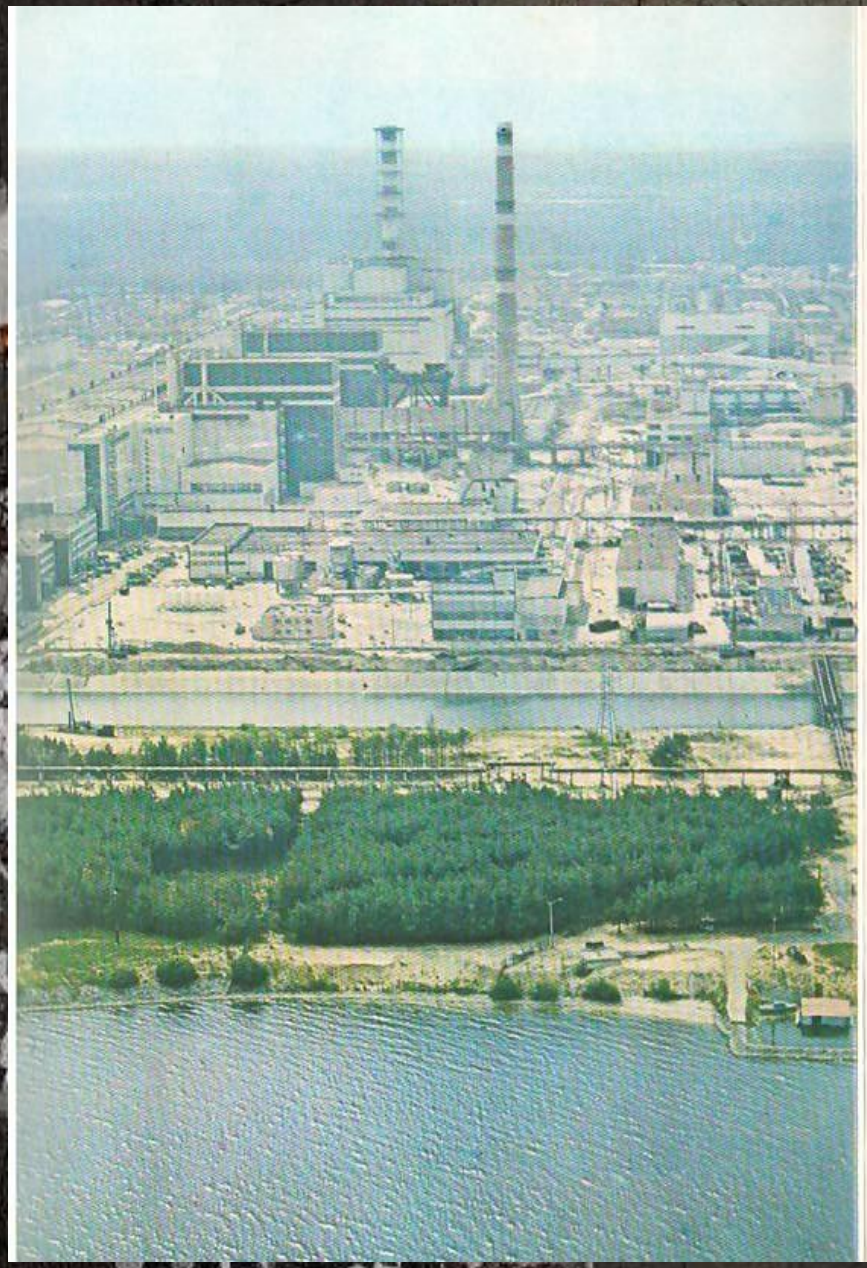
На его счету 25 ходок к реактору. 1-я рота Ленинградского полка, в которой служил Ермаков, бетонировала прилежащую к нему территорию, разбирала машинный зал, латала трещины на саркофаге. Люди приезжали "на стажировку" с Урала, Сибири, Дальнего Востока, перенимали опыт у ветеранов. Ермаков, например, обучал ребят из Ижевска.

Ермаковы. Испытание Чернобылем они разделили на двоих.

Многое уже знакомо из рассказов других чернобыльцев. Как укладывали нечеловеческие, титанические усилия, чтобы замуровать радиацию под многометровым слоем свинца и бетона. Но она вновь и вновь прорывалась наружу. Саркофаг, точно ужасное чудовище, жил и дышал смертью. Поэтому каждый день к нему не пускали. Тогда находилась другая работа. Ликвидаторы дежурили на пунктах санитарного обслуживания, проще говоря, мыли радиационные машины. Проводили дезактивацию местности. Радиационное облако Чернобыля накрыло города и поселки на 200 тысяч квадратных километров вокруг. С радиационной пылью и пеплом боролись те же ликвидаторы. Например, Валерий Николаевич с товарищами чистили парковую зону в городе Славутич, засыпая ее толстым слоем торфа. В свободное от рабочих смен, нарядов и караулов время писали письма домой, в кино ходили. Патриотические акты с концертами из Киева к ним не раз приезжали. Но вся эта видимость обычной жизни, вся эта внешняя атрибутика не могла заглушить тревожные мысли о настоящем и будущем. Взгляд то и дело натыкался на висевшие в военной части портреты пожарных и работников станции, умерших от лучевой болезни. Перед глазами постоянно стоял жуткой картиной город Припять. Валерий Николаевич описывает его примерно так же, как писатель и участник ликвидации аварии на ЧАЭС Григорий Медведев в своей "Чернобыльской тетради": "Страшно выглядел город. Будто раннее, раннее утро. Но только вот очень светло, и солнце в зените. Но все спят мертвым сном. Уткарь и бельe на балконах. Блики солнца в окнах, похожие на бельма, а вот случайно раскрытое окно и, как мертвый язык, выпавшая наружу занавеска, увядшие цветы на подоконниках..."

— Лето, в садах зреют яблоки, груши, красота, а мы об одном мечтали — побыстрее уехать из Чернобыля, поскорее вернуться домой, — признается Валерий Николаевич.

...И вот уже 25 лет минуло со дня Чернобыльской аварии. Потускнели медали ликвидаторов, поседели их головы, померк ореол героической славы над подвигом тех, кто защитил мир от радиации, и кто сгорел в ее лучах. О чернобыльцах теперь пишут и говорят редко, вспоминая их по большей части в юбилейные даты. А они по-прежнему остаются героями. Потому что живут мужественно и честно. Потому что не сломлены духом. Стойко переносят болезни, радуются каждому дню, подаренному судьбой, и ценят каждую его минуту. "Я ведь и не надеялся, что буду таким долгожителем", — из уст Валерия Николаевича, давно находящегося на инвалидности, эти слова вовсе не звучат мрачной шуткой. "Наверное, в том есть немалая заслуга заботливой и любящей жены", — подхватываю его оптимистичный тон. Валентина Виссарионовна смущается и потом долго отказывается фотографироваться вместе с мужем для газеты. Когда они все-таки усаживаются рядком на диване, у меня уже не возникает желания задавать им глобально исторические вопросы из серии "Уроки Чернобыля". Для супругов Ермаковых Чернобыль — это испытание, которое они разделили на двоих, которое они выдержали с честью. А еще Чернобыль — это великое очищение. Недаром Валерий Николаевич на прощание обронил как бы невзначай: "В жизни-то все мы далеко не праведники. Может, на том свете Чернобыль

За нашу Советскую Родину!

Товарищу рядовому ЕРМАКОВУ
Валерию Николаевичу

Выполняя задание Советского правительства в необычно сложной обстановке, Вы уверенно прошли испытание на мужество и стойкость, проявили высокие морально-политические и психологические качества. Глубокое понимание личной ответственности за порученное дело помогло Вам внести достойный вклад в дело ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Выражаем Вам сердечную благодарность за образцовое выполнение патриотического долга перед Родиной.

и.о. Командир войсковой части
майор =ОСТАПЕВ=

Заместитель командира
по политической части
майор =КОЧНЕВ=

« 30 » 08 1988 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СССР

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

Администрация и постройком Волжской ПМК комбината "Марилес" в честь 52 годовщины Великого Октября награждают ЕРМАКОВА Валерия Николаевича за добросовестное отношение к труду и активное участие в общественной жизни нашей организации

Начальник Волжской ПМК

Председатель постройкома

© Издательство «Плакат». Москва, 1979 г. Изд. № 9т-222. Т. 2.200.000. Зак. 15279. Тип. изд-ва «Коммунар», г. Тула, ул. Ф. Энгельса, 150.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

НАГРАЖДАЕТСЯ

рядовой ЕРМАКОВ Валерий Николаевич

за мужество, высокую доблесть и самоотверженность, проявленные при выполнении заданий Советского правительства по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и активное участие в шефской работе.

Выражаем уверенность, что Вы и в дальнейшем будете образцово выполнять воинский долг, прилагать все усилия для выполнения поставленных задач.

Командир войсковой части полевой почты

О. КУТИН

Секретарь Печерского райкома Компартии Украины

А. БЕЛОКОНЬ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Администрации Килемарского муниципального округа
Республики Марий Эл

Ермакову
Валериану Николаевичу

Примите самые искренние слова признательности за Ваше мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

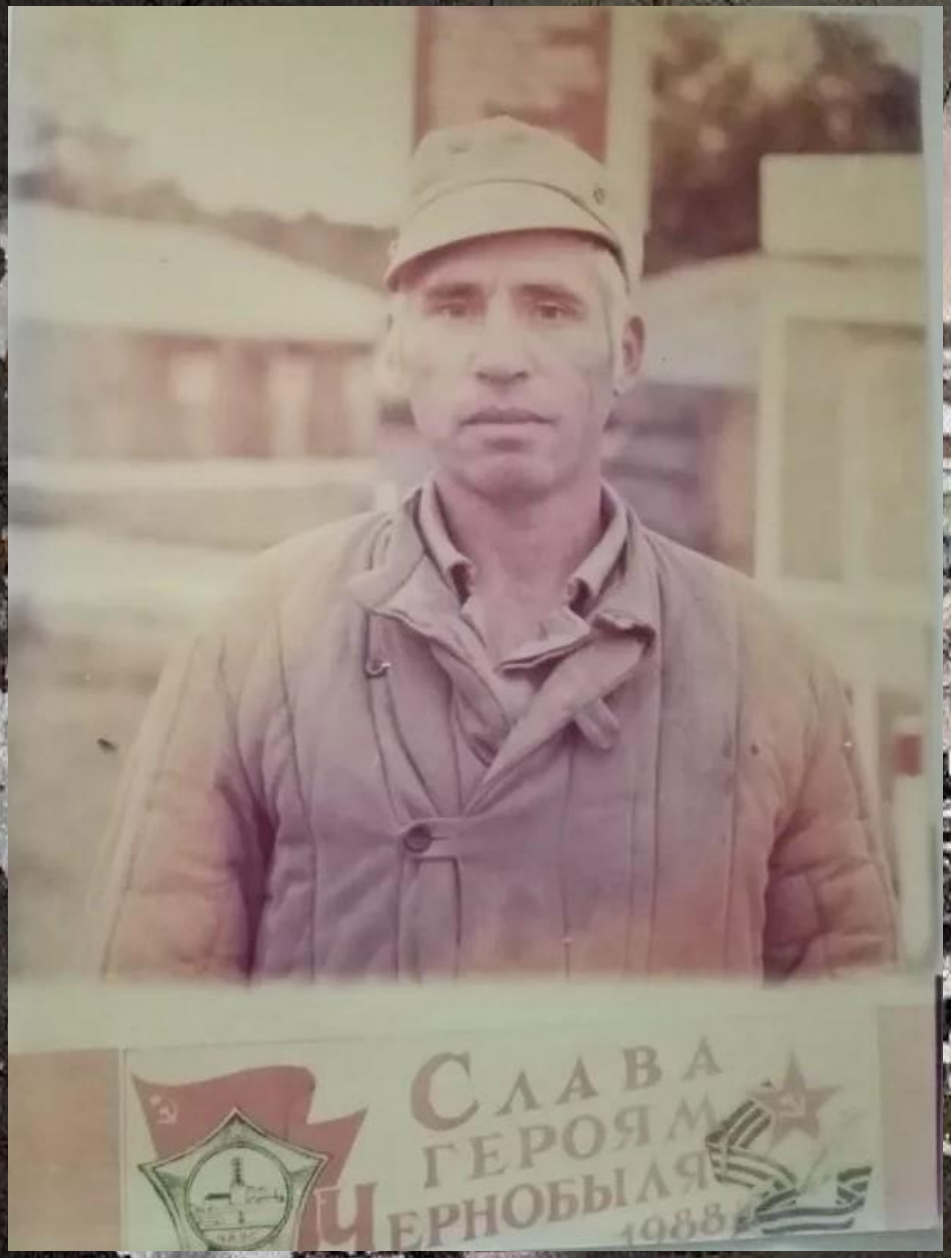
40 лет отделяют нас от того апрельского дня 1986 года, но Ваш подвиг навсегда останется в истории. Благодаря Вам и Вашим товарищам была предотвращена глобальная катастрофа. Низкий поклон Вам за стойкость, силу духа и верность долгу.

Крепкого здоровья, долголетия,
мира и заботы близких Вам людей!

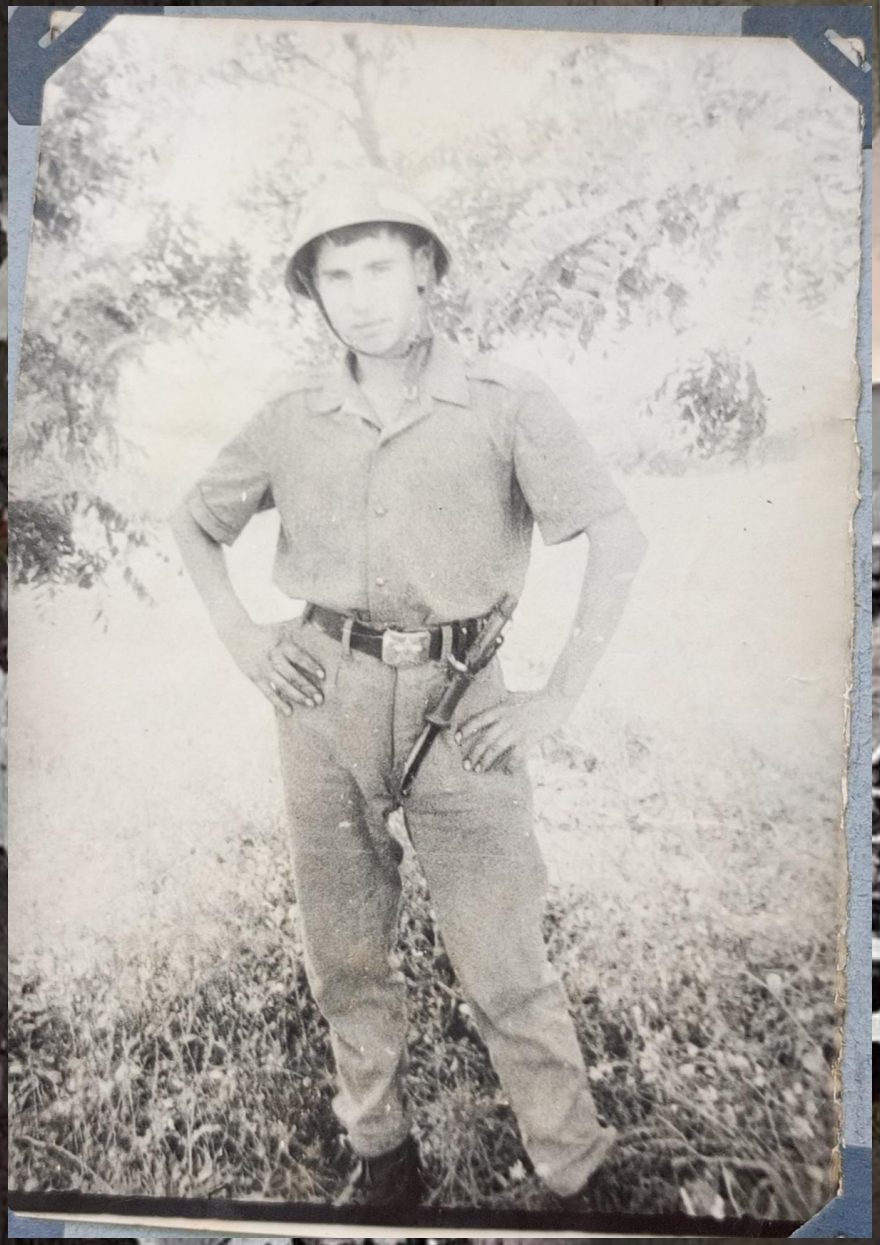
И.о. главы администрации
Килемарского
муниципального округа
С.М. Тарасов

пгт. Килемары, 2026 г.

Ещё один наш земляк - Кувандыков Василий Михайлович. В сентябре 1988 был призван на три месяца на ликвидацию Чернобыльской аварии.

Служба в рядах Советской Армии на территории Грузинской ССР

Василий женился в январе 1972 года .

На фото с женой Миннегель Ахаровной.

В учебке перед отправкой в Чернобль

Галкин Геннадий Юлианович

Кувандыков Василий Михайлович

и

Галкин Геннадий Юлианович

Спасибо за внимание !